

На правах рукописи

Шарабарин Сергей Михайлович

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ,
СЕМИОТИКА И АНТРОПОЛОГИЯ КНИГИ**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород, 2020

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты

Назаров Владимир Николаевич, доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Белоненко Екатерина Олеговна, кандидат философских наук,
научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской
работы научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Белгородский
юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина».

Защита состоится «30» декабря 2020 г. в 14.00 на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций БелГУ.09.01 по
философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул.
Преображенская, 78, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема культурно-исторической памяти особенно обострилась в наши дни, когда столкновение цивилизационных проектов приняло глобальные политико-идеологические масштабы и вызвало в массмедиа и даже в научных кругах ажиотаж по пересмотру прошлой истории человечества. Развитие культуры всегда предполагает порождение в материальной и духовной сфере деятельности человека устойчивых формообразований: всё, когда-либо созданное, навсегда остаётся в ней в виде культурных артефактов, целостных идеально-материальных феноменов, носителей социально-исторической (коллективной и индивидуальной) памяти, которая трансформируется, приобретает новые воплощения, новое понимание и технологии сохранения и трансляции будущим поколениям.

Историю культуры и человека необходимо изучать не как фрагментированные временные отрезки, отличающиеся друг от друга качественными и количественными характеристиками человеческой деятельности и творчества, а как процесс органического совершенствования целостного человеческого разума. В связи с этим и появляется необходимость в научном и философском понимании эволюции средств сохранения и передачи человеческой культурно-исторической памяти от мифа до появления письменности, первых печатных книг и новых технологий кодирования и передачи информации.

Книга, рукописная и печатная, на порядок ускорила процесс обмена и сохранения культурного опыта и стала предпосылкой создания современных средств коммуникации и информационных технологий. В нынешнюю эпоху электронных (компьютерных и медийных) средств хранения и передачи информации важно заново осмыслить процессы и события истории книги под философско-культурологическим углом зрения, поскольку они содержат в себе «секрет» культурных открытий и инновационной деятельности как

таковой. Научное изучение книги как универсального и уникального феномена актуализуется в новейшую эпоху «вытеснения» книги интернетом и электронными носителями.

Отдельной актуальной проблемой остаётся всё уменьшающаяся востребованность книги новыми поколениями, что создаёт не только угрозу утраты многих сегментов социально-исторической памяти, но и своеобразной «манкуртизацией» человека, отрывом современного человечества от культурно-исторического наследия.

Всё это и определило обращение в нашей диссертации к тематике философско-культурологического и философско-антропологического исследования книги, её культурогенеза и эволюции, особенностям книжной знаково-семиотической материализации социального и экзистенциального опыта человека.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление, рациональное и мистическое, феномена книги сопровождало всю историю человеческого знания. Но предметом именно научного изучения книга становится только в начале XX века, когда возникает специальная научная дисциплина – книговедение (идеи и работы Поля Отле). В России книговедение началось в советский период, во многом в связи с настоящей задачей массовой ликвидации неграмотности: труды А.М. Ловягина «Основы книговедения» (1926), М.Ф. Яновского «О книге: Опыт анализа понятия «книга» (1929), а также «Проблемы философии книги» (1922) М.Н. Куфаева.

XX века характерен междисциплинарным, в том числе и философско-культурологическим и культурно-семиотическим, подходом к изучению книги (работы И.Е. Баренбаума, Х.Л. Борхеса, Т.А. Бруевой, А.Г. Глухова, А.А. Говорова, В.Ю. Даренского, М.П. Ельников, М. Зубрицкой, М.Н. Куфаева, М. Маклюэна, Б.Р. Манделя, К. Мигоня, Е.Л. Немировского,

Ф. Функе, И.А. Шомраковой, Г. Н. Швецово́й-Водки, У. Э́ко, Р. Э́скарпи и др.).

Отражение происхождения письменности в семиотике древних мифов исследовались Э. Вернером, А. Видеманом, А. Гейштором, А.Б. Островским, Б.А. Рыбаковым, Б.А. Семеновкером, Ю.Н. Столяровым, В.Д. Шинкаренко и др. Возникновение и эволюция письма, алфавита и книги в древневосточных культурах и религиях изучались Б.А. Тураевым (развитие древнеегипетского письма), В.В. Струве (поэтапное развития письма и алфавита во всем древневосточном цивилизационном регионе), И.Д. Амусиным, С.Г. Гордоном, М.А. Дандамаевым, Д. Дирингером, Э. Добльхофером, И.М. Дьяконовым, И.Т. Каневой, Ю.Я. Перепёлкиным, В.М. Массоном, Г. Люльфингом, М.А. Коростовцевым, И.С. Кацнельсоном и другими авторами.

Классические труды по истории развития книги в древнегреческой и раннехристианской культуре были созданы О.А. Добиаш-Рождественской, В.А. Истриным, Е.И. Кацпржак, М. Квеннеллом, А.А. Молчановым, А. Малеиным и другими исследователями. Важный вклад в изучение развития античной книги внёс известный исследователь античности В.Г. Борухович. Он показал, что именно в античное время были созданы и доработаны методы и стили оформления книги, которые в дальнейшем использовались при создании средневековой книги. Вопросом происхождения библейских текстов Ветхого Завета в СССР занимались И.Ш. Шифман и И.А. Кривелев; раннехристианские тексты плодотворно исследовала И.С. Свенцицкая, а также такие современные авторы, как прот. Н. Соколов, Д.Г. Добыкин, Б. Мецгер, Дж. Вайнгрин и др.

Печатная книга и культурный переворот Иоганна Гуттенберга в Европе Нового времени исследовались в трудах Л.И. Владимирова, Н.В. Варбанец, А. Капра, Л.И. Киселевой, В.В. Лазурского, В.С. Люблинского, А. Мангуэля, Е.Л. Немировского, Ц.Г. Нессельштраус, Е.А. Ростовцева и др. Роль книги в

трансформациях русской культуры достаточно подробно изучена в работах А.А. Бахтиярова, Д.М. Володихина, М.В. Кукушкиной, С.П. Луппова, А.М. Панченко, И.В. Починской, Н.Н. Розова, Б.В. Сапунова, М.И. Слуховского, Л.В. Столярова, С.М. Каштанова, М.Н. Тихомирова, Д.В. Тюличева и др.

Философско-культурологические и философско-антропологические концепции мифа и религии, культурно-семиотические модели культуры представлены в работах западных и отечественных учёных и философов (С.С. Аверинцев, Р. Барт, М.М. Бахтин, М. Блок, Ф. Бродель, Я.Э. Голосовкер, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, А.В. Гулыга, Г.В. Драч, М.С. Каган, Вяч. Вс. Иванов, Э. Кассирер, Ф.Х. Кессиди, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, М.К. Петров, А.В. Потёмкин, В.Я. Пропп, В.П. Римский, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, О.М. Фрейденберг, М. Фуко, М. Элиаде, К. Юнг и др.).

Таким образом, данная тематика достаточно глубоко исследована в междисциплинарном научном пространстве. Анализ научного материала, касающегося данной проблемы, показал, что в настоящее время существует большое количество ценных исследований, изучающих проблему книги в трансформациях культуры, социума и мировоззрения, развитие письменных знаков, алфавита и книгопечатания. Однако приходится констатировать недостаток специальных философско-культурологических и философско-антропологических исследований, затрагивающих данное проблемное поле.

Объект исследования: *феномен книги в культурно-исторических и антропологических практиках.*

Предмет исследования: *культурно-историческая и культурно-антропологическая трансформация феномена книги.*

Цель исследования: *реконструкция динамики книжной культуры в конкретно-исторических, знаково-символических и антропологических формах.*

Исходя из поставленных целей данного исследования, следует выделить следующие **задачи**:

- обосновать философско-культурологический и философско-антропологический подход в понимании феномена книги;

- изучить преемственность в развитии культурно-исторических форм мифа, религии и фольклора в качестве культурно-семиотических, экзистенциальных и онтологических предпосылок возникновения письменной и книжной культуры;

- описать экзистенциальный смысл и эволюцию письменности в древневосточных цивилизациях от пиктограммы до алфавита в качестве культурно-исторической предпосылки появления первичных форм книги и их роль в жизнедеятельности человека;

- рассмотреть специфику письменности и форм книжной культуры в античном мире и христианской цивилизации и их роль в культурном совершенствовании человека;

- проанализировать роль печатной книги в культурно-антропологическом перевороте и процессе изменения экзистенциальных парадигм европейской культурно-цивилизационной системы Нового времени.

Теоретико-методологические основы исследования. В трудах ряда исследователей развития книги сформировались апробированные междисциплинарные теоретико-методологические подходы. В процессе исследования они дополнены методами сравнительно-исторического и кросскультурного анализа, культурно-семиотической и культурно-антропологической интерпретации, которые обусловили возможность философско-культурологического и философско-антропологического понимания феномена книги и её экзистенциальных смыслов в процессах культурно-исторической эволюции человечества.

В диссертационной работе мы опирались на общепистемологические методы анализа и синтеза, системных аналогий и описаний, герменевтический метод, синтез культурно-семиотического и экзистенциального подходов в реконструкции феноменологии книги.

Место книги в исторической и современной социокультурной динамике определило наше обращение к основным принципам философской диалектики (конкретного историзма, единства логического и исторического, всеобщего и единичного) и деятельностному подходу в исследовании культуры и человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования позволяют не только проследить роль книги в истории культуры и современной жизнедеятельности человека, но и определить основные параметры практической книгоиздательской и библиотечной работы в условиях взаимодействия книжной культуры с новыми электронными и медийными носителями информации для использования и развития творческого потенциала современного человека.

Полученные результаты могут найти применение в ходе дальнейшей разработки новых программ и проектов в теории и практике культурной, образовательной и воспитательной политики.

Выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы в вузовском преподавании при разработке курсов и спецкурсов по философии, культурологии, искусствознанию, библиотековедению, информатике, теории и методологии творчества.

Научная новизна исследования:

- обоснован философско-культурологический и философско-антропологический подход в сопряжении сравнительно-исторического, кросскультурного, культурно-семиотического и экзистенциального методов (на основе концепции «мира-как-книги» Х.-Л. Борхеса и теории полиморфизма и динамики семиосферы Ю.М. Лотмана), который даёт

философское понимание книги в качестве метатекста и культурного архетипа, формирующего как «человека пишущего» (homo scriptor), так и «человека «читающего» (homo lectis) в их исторических, творческих и экзистенциальных метаморфозах;

- выявлен культурогенез письменности в процессе трансформации мифа как культурно-антропологической и семиотической предпосылки письменности и книги, отделяющих устное слово от мифо-магического ритуала, заклинания и жеста и придающих стабильность и новые экзистенциальные смыслы текстам культуры;

- доказано, что с появлением письменности знаковая фиксация разрушает синкретическую цельность устной традиции, отделяя слово от его контекста, формируются первые системы письменности и алфавиты в прогрессе знаково-семиотических форм и способов бытия человека в ходе трансформаций культурных парадигм в цивилизациях Древнего Востока;

- реконструирована специфика трансформации книжной культуры и её влияние на ментальность человека в античности и христианском Средневековье, главная тенденция которой состояла в формировании «образа мира» по модели Книги как базового культурно-антропологического символа;

- описаны основные культурные механизмы смены парадигм в эпоху Нового Времени, повлиявшие на семиотику и антропологию книги в результате культурно-антропологического переворота с изобретением книгопечатания, которое задал гуманистический импульс в жизнедеятельности человека.

Положения выносимы на защиту:

1. Книга представляет собой не просто культурный артефакт, в котором письменный текст – знаково-семиотическая телесность идеальной формы, значений, смыслов, норм и ценностей, регулирующих деятельность человека – воплощён в некотором материальном субстрате (пергаменте, бумаге,

свитке, переплетённом рукописном или печатном фолианте). Книга в её целостности выступает в качестве *метатекста*, сверхсемиотического (мистического) и *архетипического ядра культуры*, формирующего смыслы конкретно-исторической экзистенции и идеальные образцы деятельности человека в культуре.

2. Процесс перекодирования мифа в формах письменной семиотики предполагал часто и уничтожение, и переворачивание (перелицовывание) наследуемых культурно-экзистенциальных значений в новых семиотических системах и культурно-исторических контекстах, часто до неузнаваемости или наоборот, маскируя новые смыслы в старые формы. Письменность не отменяет устную традицию, так как настоящего слова ещё и не было (консозычие Моисея): устная, фольклорная (мифопоэтическая и мифоэпическая) традиция скорее только возникает наряду с письменностью, долго доминирует, а письменность, воплощённая в «скрижалях» и «пергаментях», ещё долго является дополнением к естественному устному языку и речи, становится достоянием жреческой и писцовой элиты.

3. Источником письменности и алфавита явились миф, практическое знание, религии, фольклор и литература, которые придавали человеческой деятельности и бытию жизненный смысл и рационализировали повседневность, порой в мистическом виде. Письменный знак в цивилизациях Древнего Востока приобретает статус релевантного, образного, универсального, мотивированного символа и становится неотъемлемой частью культурной памяти народов. Первые алфавиты и книги, как культурные феномены и символические модели восприятия мира и смысложизненных ориентаций человека, органически встраиваются в культуры соответствующего цивилизационного региона.

4. В древнегреческой и древнеримской культурно-цивилизационных системах книга получила новый импульс в технологическом, знаково-символическом и экзистенциально-смысловом развитии, когда

формируются новые стили форматирования и иллюстрирования книги, возникает феномен авторства, многообразие светского литературно-художественного и жанрового структурирования текста. Формат книги-кодекса (религиозного и светского) в новой книжной культуре побеждает более архаичную книгу-свиток. Можно констатировать утверждение в контексте эллинистических империй новой знаково-семиотической системы, которая в ранней христианской культуре (Библия как Книга книг) трансформирует книжные символические «образы мира» и становится знаково-символической моделью личностного духовного развития человека.

5. Если рукописная книга в древности и средние века ещё очень сильно несёт на себе печать устного авторства, часто анонимного, и столь же анонимной импровизации переписчиками-скрипторами, то изготовление печатной книги устраняло возможность сделать текст чрезмерно «оригинальным», а тиражирование книги вело к возникновению предпосылок *будущей массовой культуры*, которая оформилась к середине XIX века. Печатная книга изменяет межкультурные коммуникации и ментально-антропологические измерения бытия человека эпохи Возрождения и раннего модерна, способствует сжатию цивилизационного пространства и ускорению времени человеческого существования. Современная эпоха с её совершенными технологиями хранения и передачи информации искажает культурные образ книги и способы работы с текстами, но не отменяет основных принципов «семиотики Гутенберга», связанной со смыслами человеческого существования в эпоху позднего модерна.

Личный вклад автора диссертационной работы заключается в философской систематизации междисциплинарных исследований ведущих ученых в области развития книги и письменности, в постановке и решении проблемы культурогенеза книги и её роли в жизни человека различных культур и цивилизаций; в рассмотрении феномена книги в контексте неразрывной связи мифа, фольклора и письменности, роли книги в

античности и христианском Средневековье; в воспитании и образовании человека в культуре Возрождения и Нового времени. Авторские инновации представлены в обосновании научно-теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении её результатов; в научных публикациях, отражающих основные результаты исследования.

Апробация работы. Автор принимал участие в ряде научных конференций, в том числе: Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (г. Белгород, 16-17 апреля 2015 г.); IV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (г. Белгород, 14-15 апреля 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.); Международная научная конференция «XXIX Петровские чтения. Наследие М.К. Петрова: история философии, культурология, науковедение и регионалистика» (Ростов-на-Дону, 21 апреля 2016 г., Белгород, 25-26 апреля 2016 г.); IV Международная научно-практическая конференция: «Интеграция науки и практики в современных условиях» (г. Таганрог, 20 июня 2016 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики современной науки» (г. Таганрог, 19 сентября 2016 г.); и др.

Диссертация обсуждалась на аспирантском семинаре, заседаниях кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета и кафедры философии, культурологи, науковедения БГИИК и рекомендована к защите.

Диссертационное исследование соответствует пунктам паспорта специальности 09.00.13 Философская антропология, философия культуры: 3.28. Основные механизмы трансляции культуры; 2.8. Феномены человеческой субъективности; 2.9. Понятие человека в различных философских системах; 2.10. Антропологические конфигурации философии; 2.18. Культурно-философская антропология; 3.11. Универсум культуры.

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ общим объемом 3,8 п.л., в том числе 1 статья в журнале, индексированном в Scopus, и 4 статьи в журналах из списка ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из двух глав (пять параграфов) общим объёмом 179 стандартных машинописных страниц, заключения и библиографического списка (всего 402 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны научно-теоретическая и практическая значимость работы и личный вклад автора.

В *первой главе* «**Культурная антропология и семиотика книги в традиционных цивилизациях**» исследованы парадигмы бытия человека в культурно-исторических процессах социогенеза письменности и протокниг как особых знаково-символических систем фиксации культурных текстов (синкретической речи-мифа, первичных языков и фольклора) и хранения исторической памяти древних народов.

В *первом параграфе* «**Философская интерпретация феномена книги**» рассматриваются основания философско-культурологического и философско-антропологического понимания феномена книги и возможности

синтеза сравнительно-исторического, кросскультурного, культурно-семиотического и экзистенциального методов исследования книжной культуры в культурно-цивилизационной динамике.

Отмечается, что общеизвестные характеристики феномена книги содержат в себе ряд парадоксов философского характера, которые требуют специального анализа. Культурогенез книги и её культурная феноменология из специфического предмета книговедческих, гуманитарных исследований и междисциплинарных дискурсов входят через философию культуры и культурно-антропологическую семиотику в пространство философского осмысления.

История философии показывает, что проблематика естественного языка и речи, знаков, символов и письма в их взаимосвязи с проблемой сознания и познания, бытия и мышления достаточно уже с античной философии вошла в философские дискурсы, а с начала XX века становится предметом рефлексии неклассической философии (от логического позитивизма до постструктурализма). Но собственно книга в качестве особой знаково-символической формы бытия человека до сих пор мало осмыслена в философской литературе.

Интересное направление «библиологической психологии» или «библиопсихологии» в книговедении создал русский ученый и просветитель Н.А. Рубакин (1862-1946), занимавшийся исследованием процессов восприятия книги. Библиопсихология была (и остаётся) совершенно новаторским научным направлением, позволяющим эксплицировать в философско-антропологическом дискурсе проблему автора и читателя, взаимодействия массовой читательской аудитории, книгоиздания и книготорговли. Всё это переводит тематику книги в глубину философской категории *памяти* как бытия прошлого в настоящем и будущем, в котором книге принадлежит важнейшее, ничем не заменимое место.

Несмотря на разнообразие междисциплинарных подходов, очевидно, что до сих пор не удалось выйти за рамки достаточно тривиальных представлений об «антропологии» книги и ее культуросозидающей функции. Мы обратились к двум важным интеллектуальным традициям в осмыслении бытия текстовой культуры и книги: во-первых, к экзистенциально-семиотической рефлексии книги в работах Х.-Л. Борхеса; во-вторых, к культурно-семиотической антропологии Ю.М. Лотмана. Синтез идей этих авторов позволил нам обосновать общее философское понимание феномена книги в перспективе сопряжения экзистенциально-антропологического и культурно-семиотического подходов.

Экзистенциальный метод рефлексии над феноменом книги, который развивает Х.-Л. Борхес, имеет принципиально культурно-исторический характер, но не сводится к истории, отталкивается от нее, чтобы в конечном итоге выделить определенный универсальный, человеческий смысл книги. Концепция «книги-как-мира или «мистической Вселенной» в его трактовке имеет сакральный, эзотерический характер, но находит свое продолжение и в секулярной культуре у поэтов и писателей, основанной на совокупности общечеловеческого опыта. Этот опыт можно свести к трем положениям: 1) книга есть своего рода «микрокосм» – модель Вселенной; 2) прообразом, «архетипом» книги является сакральное Слово; 3) все бесконечное разнообразие книг является проявлением единства человеческого духа, частями одной мистической Книги. Борхесовская экзистенциалистская «мистика книги» сочетается со структуралистским и семиотическим подходом к языкам (естественным и искусственным), текстам и книге. И в этом ряду стоит первым можно назвать имя Ю.М. Лотмана, лидера московско-тартуской культурно-семиотической (культурно-антропологической) школы.

Культурно-антропологическая семиотика Ю.М. Лотмана опирается на определенную модель культуры, в которой культура есть не только

«устройство, вырабатывающее информацию». Он критиковал попытки создания искусственного интеллекта без учёта личностных механизмов семиотики культуры, индивидуального антропологического многообразия и диалога в творчестве живого человека. В таком горизонте знаково-символические системы культуры позволяют не только сохранить исторический опыт и память (традицию), но и создавать новые, творческие культурные продукты и получать инновационное приращение знания и форм деятельности человека.

На строго сциентистском и светском языке Ю.М. Лотман воспроизводит тот же самый *архетип универсальной книги* как модели мира и мира-как-книги и предлагает модель функционирования семиосферы, в рамках которой можно понять и книгу как специфический культурно-семиотический и антропологический феномен. Именно этот исторический момент появления «метаязыка для описания» семиотической системы и становится тем моментом, когда в культуре появляется возможность и необходимость создания письменных текстов, которые позже и станут предпосылкой культурогенеза книги.

Второй параграф «Культурно-семиотическая антропология мифа и происхождение письменности» посвящён проблеме преемственности в развитии культурно-исторических форм мифа, религии и фольклора в качестве культурно-семиотических, экзистенциальных и онтологических предпосылок возникновения письменной и книжной культуры.

Миф, религия, фольклор, литература и письменность, неразрывно и генетически связаны между собой, так как праязык мифа является исходным для всех исторически более поздних форм сознания. Миф конструирует новый, второй мир (вторичная моделирующая система в трактовке московско-тартусской культурно-семиотической школы) наряду с существующим реальным миром. Все культурные, социальные,

экономические и хозяйственные трансформации человека в коллективе, происходили в форме мифологических ритуалов и обрядов.

В эпоху первобытной мифологии у человека ещё не было понятия «Я», а сформировалось лишь интуитивно-идеальное и эмоционально-психологическое представление «Мы», связанное с первичным архаическим дуализмом родов и позже племён.

Другой немаловажный аспект мифосознания – выражение цикличности и неразрывности всех предметов в мире. Практическое функционирование мифа происходило в форме магических ритуалов, которых использовались символические средства воздействия на предметы. Из этого вытекает ещё один важный аспект – комплексность мифологического сознания. Именно поэтому для первобытных людей были свойственно использование чувственных представлений, а не каких либо абстрактных логических понятий, которые присущи человеку более поздних культур. Имя богатома играло ритуально-иницирующую и одновременно рациональную роль культурного кодирования информации. М.К. Петров писал о мифологическом имени, как способе кодирования и обновления ситуативных технологий в ритуале посвящения человека в жизнедеятельность. Ритуалы и технологии мифов – это культурные коды, присущие для обществ рыболовов и охотников, первичных социальных сообществ.

В этих процессах мифосемиотического и магического освоения природного и социального мира формировалась как телесность самого человека (разделение левого, речевого и правого, эмоционально-образного полушария мозга), так и первичные знаково-семиотические механизмы культуры. Формирование в глубокой архаике в системе речи-мифа функциональной асимметрии мозга открывает большие перспективы и для понимания того, как возникает протописьменность, связанная с развитием естественного языка.

Трансформация мифов и ритуально-магической культуры в устный фольклор и фольклорно-ритуальную культуру шло многими путями. Развитие фольклора, как устной традиции хранения социально-исторической памяти, происходит уже в рамках появления письменности и их сложного взаимодействия. Ю.М. Лотман в ряде своих работ отмечал, что нельзя слишком рассматривать возникновение письменности как простое перекодирование устной мифологической и фольклорной традиции, и критиковал плоские эволюционистские представления о «письменных цивилизациях» как «высшем этапе» в развитии человека и человечества. «Устные цивилизации» и устные коды формируют иную форму социально-исторической памяти, нежели «письменные», хотя сосуществуют на протяжении всей истории человечества.

Тот факт, что устная фольклорная традиция продолжала не просто сохраняться в рамках элитарной письменной культуры, но и очень долгое время доминировала, подтверждается всей историей культуры, в том числе и древнегреческой. Вероятно, в это время происходит и становление культурного феномена автора и авторства, который стремится «поставить печать» своего личного имени на предметы духовного производства. Проследить это взаимодействие можно на основе исследований греческих поэм «Одиссея» и «Илиады».

В *третьем параграфе ««Человек книги» в древневосточных культурах»* рассматривается проблематика генезиса письменности от пиктограммы до алфавита и письма в качестве культурно-исторической предпосылки появления первичных форм книги, связанных с институализацией образования и религии в древневосточных цивилизациях.

В ходе проведенного анализа отмечено, что первоначально письменность используется в чисто практических целях: хозяйственные и административные записи, гадания, молитвы. Когда восточный писец фиксировал историческую информацию и знания, он опирался на обыденные

практики, устные генеалогии или мифические предания. У всех народов мира, располагающих письменностью, существовали мифы и легенды о происхождении письменности. Многочисленные восточные мифологические сюжеты четко указывают нам на осознание людьми уже в архаическую эпоху «антропологии» письма как специфического средства, регулирующего человеческое бытие в соответствии с универсальными образцами: именно поэтому прообразом письменности представлялась сама космическая судьба, что является основой архетипа Книги как священной модели Вселенной, который позже воплотился и в более поздних, зрелых культурах.

Нам известны семь древних систем письма: шумерская, протоэламская, протоиндийская, китайская, египетская, критская и хеттская. Вероятнее всего письменность была изобретена в начале IV тысячелетия до н.э. и независимо от того, кто изобрел эту форму записи, шумеры в III тысячелетии до н.э. сделали письменность системной. В начале своей истории шумеры вели записи с использованием рисунков (пиктограмм), т.е. выражали конкретные явления и понятия. Клинописная система письма была создана примерно в IV тысячелетии до н.э. и просуществовала до начала новой эры. Важную роль в развитии письменности сыграли так называемые «дома табличек», которые являлись своеобразными школами и архивами. Записи первых шумеров были похожи на ребусы, они отражали сделки, воззвания к богам. Писцом в Шумере были либо жрец, либо человек, состоящий при храме. На документах указывалось имя писца для контроля за делопроизводством, что обеспечивало более высокую ответственность за выполнение клинописи.

Зарождение письменности в Египте начинается примерно в IV тысячелетии в эпоху Нового Царства (XVI – XI века до н. э.), в период наивысшего расцвета культуры и государства. Наиболее популярной и значимой профессией в египетском обществе была должность писца: писцы избавлялись от тяжёлой и трудной физической работы, они всегда были материально обеспечены, не платили налогов и не несли повинностей.

Отношения между учителем и учеником были патриархальными (ученики называли учителей «отцами», а учеников – «сыновьями»). Письменность служила задачам образования и воспитания человека (и не только представителя элит, но и простых египтян).

Письменность в Египте существовала в нескольких формах: *демотическое письмо* было своеобразным народным, профанным достоянием; *иератическое письмо* предназначалось для элиты; *иероглифическое письмо* было царским и жреческим достоянием. Постепенно в Египте складывается представление об авторстве. На многих папирусных свитках писались имена писцов, которые создал тот или иной источник. Египетская литература с этой стороны представляет собой совсем другую картину анонимности «человека скриптора».

Наиболее приемлемым временем возникновения алфавита и развитой письменно-фонетической системы, является середина II тысячелетия до н.э. Изначально письменность и рукописные книги являются культурными феноменами, соперничающими с устной фольклорной и мифо-эпической традицией и органически встроенными в этнокультурный контекст соответствующих первичных цивилизаций.

Во **второй главе «Антропология и семиотика книги в европейском культурном регионе»** исследуются основные этапы культурно-исторической трансформации книги как носителя социально-исторической памяти и знаково-символического механизма и изменение образа жизни человека в новой социокультурной динамике на примере европейских культурно-цивилизационных систем – от древнегреческой до современных.

В *первом параграфе* второй главы **«Культурно-антропологические смыслы и феноменология книги в античной и христианской культуре»** анализируется роль письменности и книги в античном и раннем христианском культурно-цивилизационном ареале и их влияния на ментально-антропологическую сферу человечества для нас особое значение

имеет исследование истории Библии, античных и ближневосточных культурных контекстов формирования ветхозаветного и новозаветного книжных канонів в древнегреческой и ранней христианской культуре.

Культурогенез алфавита, письменности и книги в античном мире связан с цивилизацией на острове Крит, которая носит название «эгейской» или «минойской». О том, что критская и в целом балканская письменность имеют вполне автохтонные источники, писал и Вяч. Вс. Иванов, выдвигая гипотезу, что на Ближний Восток письменность пришла из древней Евразии, а не наоборот, как до сих пор считается многими учёными. Большая часть надписей была найдена на каменных и глиняных отисках печатей, попадались и глиняные таблички с хозяйственными записями, выполненными тем же критским пиктографическим и линейным письмом А. Исчезновение линейного письма А происходит одновременно и с исчезновением самой крито-микенской цивилизации. На рубеже III и II тысячелетий до н.э. на территорию догреческого населения Балкан произошло вторжение грекоязычных племен – ахейцев, которые стали изобретателями линейного письма Б, хотя и заимствовали большое количество слоговых знаков из письменности предшественников. К ним перешла и минойская система счета чисел, многие идеограммы. Около II-I тысячелетий до н.э. на территорию Балкан приходит новая группа племенных союзов – греки дорийцы, которые у ахейцев переняли многие навыки и традиции.

Основной цивилизационной новацией древних эллинов и стало *открытие письменного алфавита*, состоящего из согласных, который затем был усовершенствован греками путём добавления гласных. С развитием письменности и появлением алфавита на греческой земле, неотъемлемой частью жизни населения Балканского полуострова стала книга. Книг было большое количество, и различались они по жанрам: художественная проза, поэзия, драматургия, научные сочинения по истории. Расцвет литературы,

который наблюдался в Элладе в VI-V веках до н.э., связан с развитием книги и книжного дела.

Основным типом книги в классический период была *книга-свиток*. Данный тип книги долго сохранялся и стал вытесняться лишь ко II веку н.э. *книгой-кодексом*, которая существует и в наши дни. Часто такие книги хранились либо связанными между собой, либо находились в специальной шкатулке. Владелец данных свитков мог в любой момент достать нужную ему часть текста произведения. В греческих школах и в практической сфере писали на восковых табличках. Существовало различие в отношении к профессии писца на Востоке и в греко-римском мире: в Египте писец занимал более престижное положение (владел определённым символическим и человеческим капиталом); в Греции и Риме переписчиками (скрипторами) часто становились рабы. Издатели привлекали к работе профессиональных художников, хотя книги-свитки с иллюстрациями до нас не дошли – они сохранились лишь в кодексах, которые начиная со II века н.э. начинают активно вытеснять книгу-свиток.

Одной из причин быстрого вытеснения свитка было то, что кодекс символизировал победу над язычеством, который сохранял в себе устную мифо-фольклорную традицию и тексты светской античной литературы. И здесь начинается история Библии, Книги книг, формирование известного нам канона книг Ветхого и Нового Завета, богослужбных и вероисповедных книг христианства. Важным фактором развития книжного дела было создание книг Нового Завета. Это было связано с тем, что в III-I веках до н.э. еврейский текст Ветхого Завета был переведен на древнегреческий язык – создана Септуагинта, которая стала каноном Священного Писания на греческом языке, матрицей для переводов на другие языки.

Рассмотренный в данном параграфе культурно-исторический период является ключевым для развития книги и ментальности человека, поскольку именно в античной цивилизации появляются основные виды литературных

жанров, стиль оформления книги, её формат. Этот процесс был обусловлен появлением новой культурно-семиотической системы, которая существовала в рамках создания государств-полисов.

С распространением христианства развивается представление о книге как «образе мира» и модели личностного духовного развития. Но главная специфика трансформации книжной культуры в античном мире и в ранний христианский период состояла в формировании «образа мира» по модели Книги как базового символа культуры в двух его проявлениях: Священного Писания (сакральной и мистической Книги книг) и Книги Природы (рационально-практического осмысления мира и человека, предпосылки книги и науки Нового времени).

Во *втором параграфе «Печатная книга: культурный и экзистенциальный переворот в Европе Нового времени»* выявляются проблемы культурогенеза книгопечатания, роли печатной книги в культурно-антропологическом перевороте Европы Нового времени. Какова же предыстория наступления «эры Гутенберга»? Был ли Гутенберг действительно «первопечатником»? Каков смысл культурного переворота, совершённого им?

Отмечено, что в эпоху Возрождения и Великих географических открытий вместе с возникновением своеобразной «городской и торгово-колониальной цивилизации» расширился не только горизонт человеческих практических и теоретических знаний, но изменилась сама ментальность человека. Изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка привело не только к увеличению грамотного населения Европы, но и к изменению всего «ментального оснащения» (Л. Февр) европейского человека, что наряду с политико-экономическими и технологическими достижениями обеспечило доминирование западноевропейской цивилизации во всём мире.

С распространением христианского миссионерства в эпоху начавшейся колонизации вновь открываемых частей света и народов нужда в массовом

тиражировании Библии становится необратимой, так как рукописные книги были слишком дорогими, объёмными и неудобными в свете возникшей коммуникативной подвижности человека в эпоху Возрождения. В это же время широкое хождение получают папские индульгенции, игральные и гадательные карты. Первоначально попытались проблему решать при помощи технологии ксилографического тиражирования книги, которая в Европе появилась после крестовых походов как заимствование у исламского Востока и, возможно, у древнего Китая (здесь мог играть роль в межкультурных коммуникациях Великий шёлковый путь).

Книгопечатание как технологическая инновация и «культурная модель организации первых мануфактур» (В.П. Римский) произвело ментально-антропологический переворот в восприятии человеком той эпохи пространства и времени, привело к такому прогрессивному цивилизационному эффекту в Европе, как повышение грамотности и образования среди растущего населения.

Большую роль в развитии книгопечатания сыграли интеллектуалы эпохи Возрождения, филологи, эрудиты и гуманисты, которые реконструировали и переводили античных авторов, писали собственные труды, не только формировали социальный заказ на издание древних и собственных трактатов, сами были издателями. Первые типографы не были простыми «техническими работниками» по типу ремесленников, совмещали в себе учёного и издателя-печатника, филолога и редактора, переводчика и архивариуса. Изобретение книгопечатания способствовало развитию *национальных литературных языков*: процесс начался именно в XVI веке и окончательно завершился лишь в XIX столетии, когда сформировалась великая европейская (и русская) литература. Всё это и привело к перезагрузке всей ментальной сферы жизнедеятельности человека.

Дальнейшую эволюцию книгопечатания мы наблюдаем уже в XVII веке в Западной Европе, когда возникают книгоиздательские предприятия,

организованные на принципах мануфактурного производства. Именно в это время происходит рождение и такого культурного феномена, как «авторское право». Техническое и экономическое развитие книгопечатания ускоряется в течение XIX века, когда изобретаются ротационные и автоматические наборные машины, технология плоской печати, фотомеханические способы печати, внедряются в производство наборные и брошюровочно-переплётные машины. Рубеж XIX и XX вв. ознаменовался появлением машин офсетной печати – полиграфические машины теперь переводятся на электропривод, в книгоиздании используются синтетические материалы на основе фотополимерных печатных форм. Основной книгоиздательский прогресс в XX веке происходил столь быстро, что привёл к индустриальной массификации всей книжной культуры.

В свою очередь, развитие техники и материальной цивилизации в целом оказывает обратное влияние на эволюцию книги. Книга становится не только «символическим капиталом», но и массовым товаром, частью быта и предметом массового производства в рамках рискованного бизнеса и экономической конкуренции. Аккумулируя в себе новейшие технические и интеллектуальные достижения, в Новое время книга становится одним из факторов роста нового гуманизма – каждый человек начинает воспринимать себя по модели «автора» книги; само авторство становится одной из массовых профессий.

Отмечается, что «электронный», «медийный» текст никогда не сможет заменить «бумажную книгу» как живую индивидуальность культуры, а не просто лишь буквенный фрагмент на светящемся экране. Печатные книги не просто остывшие культурные артефакты, но в них оживают психологические и ментальные архетипы, как и при восприятии старых картин, памятников архитектуры, старинных монет, музыкальных инструментов. Книга даёт нечто большее, чем могут дать холодные строчки на экране электронного носителя.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической и философско-антропологической тематики, обозначенной в работе (прежде всего, специфики бытования книги и культурогенеза книгоиздания в российской культурно-цивилизационной системе).

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

В журнале, индексируемом в Scopus

1. Gustav Shpet and the formation of russian philosophical hermeneutics // Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 13, 2020. P. 679-682 (in coauth.). ISSN- 2394-5125. URL: <http://www.jcreview.com/index.php?iid=2020-7-13.000&&jid=197&lng=>.

В журналах из списка ВАК

2. Шарабарин С.М. Письменность шумерской цивилизации: специфика и первичные формы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – №3 (252). Вып. 39. Белгород, 2017 – С. 172-177.

3. Шарабарин С.М. Книга как культурный и экзистенциальный феномен // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Вып. 4 (24). Декабрь 2017. – Тула, 2017. – С. 78-88.

4. Шарабарин С.М. Книга как предмет философско-культурологического исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Т. 43. № 3. Сентябрь 2018. – Белгород, 2018. – С. 600-606.

5. Шарабарин С.М. «Идеальная» библиотека». О сохранении знания сегодня / К.И. Черкесова, С.М. Шарабарин // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – Том 45. № 1. – С. 173-178.

В других научных сборниках и журналах

6. Шарабарин С.М. Коммуникативная революция: книгопечатание в Западной Европе (кон. XV – нач. XVI вв.) // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород, 16-17 апреля 2015 г.): в 2 т. / Отв. ред. И.А. Гричанникова, И.Е. Белогорцева, С.И. Маматова, Е.А. Гумманикова. – Белгород: ИПК БГИИК, 2015. – Т. 1. – С. 365-370.

7. Шарабарин С.М. Фольклор как коллективное творчество народа // Наука. Искусство. Культура: сб. докладов Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.): в 4 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – Т. 1. – С. 183-185.

8. Шарабарин С.М. Краткий экскурс в историю становления семиотических идей в России до 1917 г. // Наука. Искусство. Культура. – Вып. 4 (12). – Белгород, 2016. – С. 209-213.

9. Шарабарин С.М. Многообразие смыслов текстовой реальности в семиотике культуры // Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика: сборник научных статей / под ред. А.Н. Ерыгина, В.П. Римского, М.А. Дидык и др. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 350-353.

10. Шарабарин С.М. Культура как знаково-семиотическая система // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород, 14-15 апреля 2016 г.): в 2 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, В.С. Игнатова, М.Н. Лопатина, К.Ю. Сергиенко. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – Т. 2. – С. 170-173.

11. Шарабарин С.М. Личностно-нравственные качества писателя, как способ семиотического формирования текстов // Интеграция науки и практики в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции (20 июня 2016 г.): Сборник научных трудов / Научный редактор д.п.н., Гребенщиков Г.Ф. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 12-15.